

ИНОЧЕСТВО И МОНАСТЫРИ В СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА XI – СЕРЕДИНЫ XIII ВВ.

Аннотация: Уже с первых лет своего существования монашество стало одним из важнейших институтов древнерусского общества. При том, что иночество многократно привлекало к себе внимание историков, многие стороны его жизни все еще остаются малоизученными. В представленной статье предпринята попытка осмыслить место монастырей и мона-

шества в жизни древнерусского города XI–XIII вв. Представленная вниманию читателей статья посвящена взаимоотношениям монашества и представителей княжеского рода.

Ключевые слова: Древняя Русь, история Русской Церкви, монашество, церковно-государственные отношения, древнерусский город.

Особенностью древнерусского монашества XI–XIII вв. была его тесная связь с городом и его элитами. Весьма отчетливо данная черта обнаруживается как в жизни Киева, так и в жизни иных стольных городов Руси. Уже первое упоминание о монахах в Киеве связывается не с подвигами отшельничества в «пустынях», а с восседаниями на пирах Владимира Святославича: «Три стола накрывал [князь Владимир – П.Г.]: *первый митрополиту с епископами и монахами, и с попами <...>*»¹. При всем многообразии трактовок описанного обстоятельства важно то, что приглашение монашествующих за княжеские столы не только вводило черноризцев в городскую ограду, но и вклю-

чало их в круг общения верхушки древнерусского общества. Собственно и первые русские обители Ирины и Георгия² являлись собой, судя по всему, небольшие монашеские общины, созданные при княжеском дворе и соборе святой Софии. В результате оба монастыря задумывались и построились в качестве неотъемлемой части митрополичьего и дворцового комплекса Киева³. Крайне примечательно еще одно обстоятельство. Подавляющее большинство русских обителей домонгольского периода были ктиторскими, прежде всего княжескими и боярскими, о чем говорят не только результаты ис-

¹ Память и похвала Иакова мниха князю Владимиру Святославичу // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период / сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М., 2010. С. 285.

² ПСРЛ. Т. 2. М., 2001. Стб. 139.

³ Каргер М. К. Древний Киев: Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. В 2 т.: Т. 2: Памятники киевского зодчества X–XIII вв. / отв. ред. Н. Н. Воронин. М.-Л., 1961. С. 98–99.

следований⁴, но и «Повесть временных лет»⁵, составители которой вполне точно отразили данную особенность в монашеской самоорганизации Киева и Руси. Таким образом, монашество фактически сразу оказалось вовлеченным в ритм жизни знати и городских общин. При этом первые русские обители оказались связанными с городом не только институционально, но и топографически. Данное обстоятельство подмечено многими исследователями древнерусской церковной организации⁶. Однако указанную черту монашеского существования на Руси едва ли справедливо рассматривать как нечто оригинальное, то есть присущее исключительно местной церковной организации. Подобную ситуацию мож-

⁴ См. подробнее: *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 131–149; *Стефанович П. С.* Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север // Церковно-исторический вестник. № 1. 2007. С. 117–133; *Гайденко П. И.* 1) К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси (начало) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 5. СПб., 2016. С. 158–176; 2) К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси (окончание) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 6. СПб., 2016. С. 369–386; 3) Несколько замечаний об институте ктиторов в домонгольской Руси (на примере Печерского монастыря) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. № 4. 2016. С. 13–34.

⁵ «мнози бо манастыри от царь. и от боярь и от б[о]г[о]ства поставлени» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 147–148).

⁶ Наиболее комплексно проблема размещения монастырей в Древней Руси XI–XIV вв. рассмотрена М. И. Бълховой: *Бълхова М. И.* Монастыри на Руси XI – середины XIV века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / [отв. ред. Н. В. Синицына]. М., 2002. С. 25–56.

но было встретить, прежде всего, в Византии⁷, опыт которой имел определяющее значение для организации иноческой жизни на Руси.

При всем радикализме ценностных ориентиров монашества, оно никогда не заявляло о своем полном разрыве с городом и теми человеческими и материальными ресурсами, которыми тот располагал. Вернее говорить о том, что средневековые монастыри и топографически, и символически становились не столько местом удаления от мира, сколько местом, устанавливавшим границы между мирами: миром города и миром «пустыни», земным и небесным, формами мирского существования и предельной аскетичностью⁸. Эта пограничность средневекового монастыря в полной мере была характерна и для русского иночества. Даже на раннем этапе существования монашества, когда такое только начинало приобретать свои институциональные формы и в значительной мере еще обладало внутренней свободой в выборе направлений движения и форм своей самоорганизации, поселения добровольных отшельников, как индивидуальные, так и в виде общин-ду-

⁷ *Морозов М. А.* Императорское ктиторовство при Комнинах и Российские традиции // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. / отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2006. С. 362–375; *Морозов М. А.* Церковная собственность и ктиторовство в Византии при императоре Юстиниане // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. № 2. 2010. С. 77–87.

⁸ См. подробнее: *Jamroziak E. M.* Monasteries on the Borders of Medieval Europe Conflict and Cultural Interaction. *Medieval Church Studies*, 28 / K. Stöber (eds.). Brepols, 2013.

ховных семей⁹ предпочитали располагаться не в слишком большой удаленности от городов, сельских поселений или дорог. Монастырь преп. Антония и Феодосия был устроен под стенами княжеского замка в Берестове¹⁰. Зверинецкое пещерное поселение располагалось вблизи Выдубической переправы через Днепр¹¹. В подобной близости от Чернигова преп. Антонием Печерским был

⁹ Данный взгляд на первые монастыри Руси представлен в исследованиях о. Дмитрия Пономарева (Пономарев Д. И, прот. Антониево-Дымский монастырь (Опыт комплексного церковно-исторического исследования). Дисс. канд. бог. СПб., 2017. С. 23–24, 31, 36, 158).

¹⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 143–146; Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 4: XII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб., 2004. С. 316–323.

¹¹ При том, что о Зверинецком монастыре не осталось каких-либо письменных упоминаний, исследования Зверинецких пещер убедили археологов, а вслед за ними историков в существовании в них монашеского поселения или по меньшей мере монашеского некрополя. Наиболее последовательным и настойчивым сторонником и защитником представленного взгляда выступал киевский историк И. М. Каманин, полагавший, что обитель в Зверинецких пещерах возникла еще в эпоху князя Владимира Святославича в период языческой реакции, вызвавшей, по мнению украинского исследователя, исход из Киева христиан (Каманин И. М. *Зверинецкие пещеры в Киеве*. Киев, 2007. С. 8–16, 31–44). Большая часть гипотез Каманина не нашла поддержки в кругу профессиональных историков. Однако связь Зверинецких пещер с монашеством не вызывает принципиальных возражений. Спорными видятся время поселения здесь иноков и использование монашескими подземных галерей. В наше время мнения об истории начала Зверинецкой обители были подытожены проф. В. И. Ульяновским: Ульяновский В. И. Киевские Зверинецкие пеще-

устроен пещерный монастырь в период его вынужденного странничества¹². Аналогичную ситуацию можно увидеть и в обстоятельствах основания монастырей Антония Римлянина и Варлаама Хутынского, располагавшихся, с одной стороны, не так далеко от стен Новгорода, а с другой, в непосредственной близости от местных сельских поселений¹³. В таком размещении не было ничего необычного или противоречившего принципам отказа от мирских соблазнов. Инокам необходимо было на что-то существовать, а удовлетворение их даже минимальных потребностей предполагало или стороннюю помощь, или вступление в какие-либо товарно-денежные отношения с внешним миром.

Несомненно, в истории монашества присутствовали и радикальные формы подвижничества. Однако и на заре христианства в своем большинстве отшельники не были совершенно удалены от городов и сельских поселений¹⁴. К тому же,

ры и скит: история в особах: научное исследование. Киев, 2018. С. 12–33.

¹² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 185. О пещерном комплексе этой обители и об устроенной при нем Ильинской церкви в контексте пещерных монастырей Восточной Европы и Ближнего Востока см. подробнее Ю. Ю. Шевченко: *Шевченко Ю. Ю.* Ближневосточные образцы раннесредневекового пещерно-храмового строительства юга Восточной Европы // *Христианство в регионах мира*. Вып. 2 / отв. ред. Т. А. Бернштам, А. И. Терюков. СПб., 2008. С. 151–206.

¹³ *Житие Варлаама Хутынского // Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М., 2009. С. 319–324.

¹⁴ См. наблюдения историографию вопроса, выводы и наблюдения А. В. Курбанова и Я. В. Манохина о сельских поселениях в Сирии и Египте: Курбанов А. В. *Повседневная жизнь ранневи-*

говоря о свободе занятия тех или иных мест для поселения, не стоит преувеличивать размах «ничейности» малоосвоенных территорий, привлекавших своим безлюдьем калугеров. Почти все территории имели своих хозяев или по меньшей мере рассматривались в качестве чьей-то собственности. А это, в свою очередь, также обязывало черноризцев втягиваться в переговоры с властями и частными владельцами. Именно в эти отношения были вынуждены периодически вступать Антоний и Феодосий, поселившиеся вблизи княжеского замка в Берестове. Итогом этих контактов стало предоставление Изяславом Ярославичем монастырю права расширить свою территорию, заняв значительную часть горы, на которой поселилась иноческая община¹⁵. Подобное соседство иноков с княжеской резиденцией, вероятно, рассматривалось правителями Киева в качестве особого благословения¹⁶, которым, впрочем, в случае возникновения конфликтов между монашествующими и князем можно было и пренебречь¹⁷. Однако подобная топогра-

зантйской палестинской кинонии (на примере Газского монастыря аввы Серида). Дисс. канд. ист. наук. Белгород, 2017. С. 38–41, 170–174; Манохин Я. В. К вопросу о топографии монастырей ранневизантийской Газы // Научные ведомости БелГУ. Серия: История, Политология. Т. 45. № 2. 2018. С. 212–216.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 147.

¹⁶ Рассказывая о начале Печерского монастыря, летописец упомянул о том, как к этому отнесся Изяслав, узнавший о проживании вблизи стен его замка монаха-отшельника: «Изяславъ же оуведавъ. житие его [Антония – П.Г.] и приде с дружиною своею прося. оу него бл[а]г[о]с[ло]в[е]н[и]я. и м[о]л[у]тв» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 145).

¹⁷ Например, узнав о монашеском постриге своего любимца Ефрема, Изяслав Ярославич

фическая близость обладала безусловной ценностью для обеих сторон.

Не менее примечательна история Зверинецкого монастыря, давшего жизнь Выдубицкой обители князя Всеволода Ярославича. Несомненно, переселение иноков из Зверинца на Выдубич стало результатом совместного решения или по меньшей мере несомненного согласия со стороны иноков, которые, будь они против, могли бы и вовсе покинуть это место. Переселение монахов из княжеских охотничьих угодий, в дальнейшем приспособленных для княжеского зверинца¹⁸, на новое место, на Выдубич,

грозился игумену Никону зарыть пещеры и прогнать иноков. Опасаясь расправы, Антоний и часть иноков покинули обитель и удалились в иное место. Дело грозило обернуться более суровыми действиями со стороны князя. Ситуацию исправило вмешательство княгини, предупредившей супруга о духовных последствиях, подобных тем, что постигли ее родину после подобного изгнания иноков: «Тогда обратилась к князю жена его: «Послушай, господин, и не гневайся. Вот так же случилось и в нашей стране: когда из-за какой-то беды покинули ее черноризцы, то много напастей претерпела та земля, так остерегайся же, господин, чтобы не случилось того же в твоей земле». Услышав это, князь утратился гнева Божьего и отпустил великого Никона, повелев ему вернуться в свою пещеру. За остальными же послал, передав им, чтобы с молитвами возвращались бы назад. Их же почти три дня убеждали, прежде чем вернулись они в свою пещеру, словно герои после битвы, победив противника своего дьявола. И снова зажили там, молясь день и ночь Господу Богу» (Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 1 / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. С. 373).

¹⁸ В пользу этого высказывается В. И. Ульяновский, опираясь не только на свидетельства

поближе к переправе, было важным шагом. Вероятно, оно одновременно решало для Всеволода несколько задач. Судя по всему, одна из них связана с преодолением тех неудобств, какие могли возникать перед князем во время охоты. Ценность «зверинцев» как охотничьих угодий и дворов, приспособленных для «лова», в условиях средневековья огромна. В этом отношении показателен конфликт, разразившийся во времена княжения Ярополка Святославича между людьми князя Олега Древлянского и сыном Свенельда о праве на охоту в древлянских лесах. Столкновение имело роковые последствия и для Свенельдича, и для Олега, а в последующем и для самого Ярополка. Безусловно, спор отражал проблемы, характерные для потестарного общества, когда система правовых отношений даже внутри правящих элит или правящего слоя не имела желаемой ясности¹⁹. Все это лишней раз

топонимики, но и граффити, сохранившиеся в пещерах современного Зверинецкого монастыря, воссозданного на месте древнего монашеского поселения (*Ульяновский В. А. Киевские Зверинецкие пещеры и скит. С. 12–14*).

¹⁹ Историография проблем, связанных с историей древлянской земли и упомянутого конфликта, значительна. Практически все историки признают, что истоки рокового столкновения между князем Олегом и сыном влиятельнейшего Свенельда, скорее всего являвшегося самостоятельным князем, необходимо искать в особенностях развития правящих элит Руси и в процессах развития представлений о княжеских правах (*Минакова Э. А. Свенельд: воевода или князь? // Studia internationalia: Материалы VII международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (27–28 июня 2019 г.). Брянск, 2019. С. 13–14*). Если не углубляться в разбор мнений об истоках произошедшего и ограничиться общими

демонстрирует не только ценность охоты и важность связанных с нею угодий и загородных замков, в которых можно

выводами, то можно обозначить, по меньшей мере, два обстоятельства, предопределившие исход военного противостояния. Во-первых, судя по всему, на Руси еще отсутствовали ясные представления о правах на владения. Несмотря на то, что в древлянской земле уже сидел князь, Олег Святославич, получивший этот стол от своего отца (ПСРЛ, Т. 2. Стб. 57), Свенельд и его сын продолжали рассматривать древлянские леса в качестве своего владения, врученного им еще князем Игорем, о чем сообщает под 940 г. Новгородская первая летопись: «*В лето 6448 [940]. В се лето яшася Уличи по дань Игорю, и Пересечень взят бысть. В се же лето дасть дань на них Свенделду*». При этом необходимо принять во внимание крайне высокий статус самого Свенельда, отмечавшийся в том числе и его современниками-византийцами, усваивавшими тому второе или третье место в дружинах Игоря во время войны Руси с Византией за обладание Болгарией (*Лев Диакон. История / перевод М. М. Копыленко; статья М. Я. Сюзюмова. Комментарий М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова; Отв. ред. член-корреспондент АН СССР Г. Г. Литаврин. Редактор перевода С. А. Иванов. М., 1988. С. 71–72; Скилица И. О войне с Русью императоров Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия // Там же... С. 125.*). Несомненно, высокое положение Свенельда в придворной иерархии княжеского двора в Киеве должно было быть усвоено и его наследниками. Именно поэтому сын Свенельда и его люди продолжали считать, что обладают правом на охоту в древлянских лесах (*Минакова Э. А. Свенельд: воевода или князь? ... С. 9–11*). Во-вторых, столкновение обнаружило еще одну проблему. Судя по той дерзости, какую проявил сын Свенельда в отношении Олега, а его напористый и настойчивый отец в отношении Ярополка (ПСРЛ, Т. 2. Стб. 62), статус киевских князей в глазах богатой и влиятельной части дружины еще не обладал тем авторитетом, какой он приобрел уже через четверть века, во времена Владимира Святославича.

было устраивать свои «зверинцы» и наслаждаться трофеями и воспоминаниями борьбы с миром диких животных²⁰, но и ценность тех связей, которые возникали между монашествующими и древнерусскими элитами. Одним из результатов такого союза стал феномен, который А. Мусин весьма образно и точно назвал «*Milites christi Древней Руси*»²¹.

Впрочем, при современной оценке той близости, которая присутствует относительно расстояний, отделявших иноческие поселения от городов и транспортных магистралей, необходимо принимать во внимание одно важное обстоятельство. Для античности и особенно для сурового средневековья расстояние в 3–5 километров виделось достаточно большим. Качество дорог, неосвоенный ландшафт, заросли или, напротив, опустынивание территорий (если дело касалось Египта или Сирии), дикие звери и не многим отличавшиеся от них местные жители, а также промышлявшие в подобных уголках разбойники со всей очевидностью демонстрировали, что даже небольшое по современным меркам удаление представлялось для современников тех эпох существенным препятствием и грозило опасностями. Данное обстоятельство хорошо просматривается и в истории Киевской Руси. Например, Зверинецкие мо-

настыри древних Киева и Новгорода²², фактически входящие в XXI в. в черту современных городов, в XI–XIII вв. являлись местом княжеской охоты, были окружены лесами, наполненными дичью, и представлялись современникам крайне недоступными и опасными. Аналогично можно оценивать и положение Печерского монастыря, братия которого к тому же регулярно сталкивалась с воровством и нападениями грабителей²³, и это в усло-

²² Время основания названных обителей не известно. История обители Покрова Богородицы на Зверинце под Новгородом прослеживается только с 1148 г., когда храм монастыря впервые был упомянут в местном летописании в связи с постигшим его пожаром: «*Въ лето 6656 [1148]. Бысть дъжъ съ градомъ июня въ 27, в неделю, и зажъже громъ церковь святыя Богородица въ Звериньци манастырь*». Чуть больше известно о прошлом Зверинецкого монастыря Чуда Архистратига Михаила. Но и оно обладает высокой степенью гипотетичности, что обусловлено отсутствием каких-либо письменных известий о начале этой обители. Присутствие здесь в XI в. пещерного монастыря прослеживается на основании скурых археологических данных, полученных в результате изучения Зверинецких пещер (исследования Эртеля А. Д., Каманина М. И., Стеллецкого И. Я., Пещанского В. П., см. подробнее; *Ульяновский В. И.* Чудо-Михайловский монастырь в Киеве: проблема посвящения, символики и статуса // *Rossica antiqua*. Вып. 2. СПб., 2011. С. 43–101). В историографии высказывалось мнение, что обитель здесь просуществовала недолго и в дальнейшем была перенесена на Выдубич, став ктиторской обителью князя Всеволода Ярославича, заложившего в монастыре в 1070 г. храм (ПСРЛ. Т. 1. М., 2001. Стб. 247, 251–252).

²³ Печерский Патерик и Житие преп. Феодосия приводит несколько случаев того, как монастырю и инокам приходилось сталкиваться с последствиями разбоев и ограблений. Подобные примеры содержатся в истории преп. Феодосия и в рассказах о том, как была окована рака преп. Феодосия, о Тите попе и о Евагрии

²⁰ В данном отношении примечательно, что в своем поучении к детям Владимир Мономах рассматривает охоту в одном ряду с военными походами и христианскими ценностями (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 247, 251–252).

²¹ См. подробнее: *Мусин А. Е.* *Milites christi Древней Руси: Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета*. СПб., 2005.

виях того, что обитель фактически располагалась под стенами главной загородной резиденции киевских князей²⁴. Однако подобное удаление обителей от городов не было критичным и скорее должно оцениваться как пограничное. В некотором смысле оно было оптимальным, поскольку, с одной стороны, позволяло обители оставаться удаленной от соблазнов мира, а с другой стороны, предоставляло монахам возможность получать от покинутого ими города необходимую помощь и в случае необходимости отстаивать права своих ктиторов. Впрочем, здесь необходимо отметить, что большинство пригородных монастырей Киева были основаны князьями, а значит, выбор места монастыря определялся в большей степени не иноками, а ктиторами, отражая интересы, прежде всего, фундаторов обителей, а не их насельников.

Впрочем, рассматривая проблему включенности монашества в социальную и политическую жизнь Руси, представляется важным различать, во-первых, деятельность иночества в целом, в качестве отдельного или самостоятельного слоя, являющего собой во многом самосто-

ятельную форму христианской жизни; во-вторых, усилия отдельных чернецов и игуменов.

Как уже было отмечено, сообщения древнерусских источников позволяют заключить, что уже первые русские монастыри изначально оказались глубоко интегрированными в жизнь Киева, Новгорода, Турова, Смоленска и иных городов. В результате уже со второй половины XI в. древнерусское иночество представлялось жителям «матери городов русских» привычным элементом уличного «пейзажа». Иное дело, что этот элемент виделся чем-то чужеродным или по меньшей мере мало-желательным вкраплением в плоть города²⁵, явлением странным, не обладающим ясным практическим смыслом, лишенным какой бы то ни было пользы, а поэтому праздным и даже вредным²⁶. Между тем, такой взгляд «бедного» горожанина или княжеского слуги на монахов был несправедлив, а если и обоснован, то только с бытовой точки зрения, какой может быть наделен небогатый человек, сталкивающийся с церковными ре-

диаконе, о Прохоре, о Григории Чудотворце, о Никите (в последующем еп. Новгорода), об Арефе-черноризце, а также об Эразме-черноризце. См. подробнее: Житие Феодосия Печерского... С. 399, 401; Киево-Печерский Патерик... С. 333, 385, 387, 389, 395, 407, 431, 433.

²⁴ О политическом значении замка в Берестове см.: Каргер М. К. Древний Киев: Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. В 2 т.: Т. 1 / ИИМК АН СССР; отв. ред. А. Л. Монгайт. М.-Л., 1958. С. 273–275, 532–533; Гвозденко В. П. Церемония княжеской интронизации на Руси в домонгольский период // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. № 1 (35). 2009. С. 21.

²⁵ В данном отношении примечательно поверье, о котором с искренним сожалением сообщает летописец, рассказывая в записи под 1068 г. о пустых суевериях своих современников: «аще бо кто оусрящеть чернорисца. то возвращается. или единець или свинию. не поганьский ли есть <...>» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 159).

²⁶ Это неприятие монашества и его жизни очень хорошо прослеживается и в упреках, выслушанных преп. Феодосием от возничего, и в одном из списков сочинения Даниила Заточника (Житие Феодосия Печерского... С. 393; Данилевский И. Н. Холопское счастье Даниила Заточника // Казус. № 4. 2002. URL: <http://www.orbis-medievalis.ru/library/dan-dan.pdf>

алиями. В действительности монашество оказалось крайне важным институтом в системе социальных связей, экономических контактов, а также политических и дипломатических отношений на Руси.

При том, что властные институты древнерусских городов и земель неоднократно привлекали внимание исследователей, примером чего может служить проблема политических элит на Руси²⁷, вопрос о структуре городского управления, кажется, так и не стал предметом самостоятельного исследования. Если отношения внутри военно-политической правящей верхушки регулярно подвергались анализу²⁸, то, когда дело касается городов, хорошо изученным видится лишь один институт городского управления – вече²⁹. Что касается иных форм городской власти

²⁷ См. подробнее: *Свердлов М. Б.* Становление и развитие правящей элиты на Руси VI–XVI вв. // *Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории / отв. ред. А. П. Павлов.* СПб., 2006. С. 10–98; *Стефанович П. С.* Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита. М., 2012.

²⁸ *Свердлов М. Б.* Генезис и структура Феодалного общества в Древней Руси / под. ред. И. П. Шаскольского. Л., 1983. 238 с.; *Мининкова Л. В.* Князь и дружина Древней Руси. Исследование форм общественно-политических отношений раннего русского Средневековья. М.-СПб., 2018.

²⁹ Пожалуй, наиболее развернутые исследования по истории древнерусских вечевых структур представлены в публикациях П. В. Лукина и М. А. Несина: *Лукин П. В.* Новгородское вече. М., 2014; *Несин М. А.* 1) Галицкое вече в событиях 1187–1188 гг. // *Русин.* № 3. 2009. С. 32–46; 2) Галицкое вече и Даниил Галицкий в 1205–1229 гг. // *Русин.* № 2. 2011. С. 5–26; 3) Галицкое вече в 1229–1234 гг. // *Русин.* № 3. 2011. С. 50–73; 4) Галицкое вече при Ярославе Осмомысле // *Русин.* № 1. 2010. С. 79–96.

и самоуправления (включая отношения улиц и концов³⁰), то их изучение находится в самом начале, что во многом обусловлено состоянием источников и фрагментарностью их сообщений, позволяющих в отношении себя широкий спектр интерпретаций. Данное обстоятельство весьма досадно хотя бы потому, что при всей кажущейся лапидарности система управления древнерусскими городами в действительности обладала своей внутренней сложностью, включая в себя множество формальных и неформальных институтов, связей и отношений. В этом многообразии социально-политических форм властвования и управления можно выделить несколько институтов правления, существование и проявление которых не только прослеживается в источниках, но и считается доказанным. К ним можно отнести княжескую власть в лице самих представителей правящего рода и членов их семей, княжеский двор и княжеское окружение в целом, княжеские «съемы» (съезды), полюдье, вече, «городской магистрат», системы княжеского и городского судов, сборы дани и т.д. Кроме этого существовали и менее формальные формы

³⁰ В данном отношении особый интерес представляют исследования В. Л. Янина и А. В. Петрова: *Петров А. В.* 1) От язычества к святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2003. 352 с.; 2) Христианство и «смирение усобиц» в вечевом Новгороде // *Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви, 28–29 сентября 2017 года.* СПб., 2018. С. 105–111; *Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008.

управления и влияния, значение которых не стоит недооценивать: это княжеские и городские пиры, значимые церковные события (перенесения мощей, закладка и освящение храмов и т.д.), княжеские входы и посажения, княжеские погребения, а также торг и иные межличностные и межкорпоративные связи, а также и разнообразные события, включая городские волнения³¹. Наконец, нельзя сбрасывать

³¹ Городским волнениям в домонгольской Руси, часть из которых имела характер жесткого противостояния, посвящено несколько крупных работ и очерков (*Тихомиров М. Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. // *Тихомиров М. Н.* Древняя Русь. М., 1975. С. 42–232; *Мавродин В.* Народные восстания в Древней Руси XI–XIII вв. М., 1961. 118 с.; *Фроянов И. Я.* 1) Мятежный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. СПб., 1992; 2) Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М., 2012; *Брайчевський М. Ю.* Вибране: в 2 т./ Фондація ім. О. Ольжича. Т. 1: Суспільно-політичні рухи в Київській Русі. Історична думка в Київській Русі / упоряд., ред., авт. передм., та імен. покажч. Ю. Кухарчук. Київ, 2009. С. 43–602). Безусловно, таковые восстания и волнения являлись по-своему «эффективным» способом регулирования социальных отношений. В своем подавляющем большинстве они были порождены проблемами экономического и политического свойства, как это произошло в 1068, 1113, 1147, 1157 гг. в Киеве (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 160–162, 275–276, 349–355, 489), в 1174 г. во Владимире, вызванное убийством князя Андрея Юрьевича (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 367–372; *Кривошеев Ю. В.* Гибель Андрея Боголюбского: Историческое исследование. СПб., 2003. С. 58–117), в 1070-е, 1136, 1209, 1227–1230 гг. в Новгороде и на протяжении XI–XII вв. наблюдалось в Галиче (о волнениях в Галицко-Волынской земле см. подробнее: *Фроянов И. Я.* Древняя Русь IX–XIII веков... С. 474–515). Однако в ряде случаев внутригородские споры и волнения возникали по совершенно

иным причинам, например, религиозным. Примерами этого могут служить продолжительные и крайне трагичные для претендентов на архиепископскую кафедру новгородские конфликты, возникавшие в период выборов архиепископов (о спорах боярских группировок за влияние на архиепископскую кафедру во время выборов см.: *Фомина Т. Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие. М., 2014. С. 191–210) или юрьевских архимандритов (см. подробнее: *Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. С. 164–176). Не менее показательны споры, отголоски которых нашли свое отражение в целом ряде источников, связанных с именем смоленского иеромонаха Авраамия (Житие Авраамия Смоленского // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 5: XIII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2005. С. 30–65). Городские конфликты различались по причинам, целям, участвовавшим в них сторонам, наконец, по своему накалу. Поэтому низводить городские восстания и грабежи (включая грабежи, проводившиеся на основании судебных вечевых решений) до уровня обычного выплеска «народного гнева» с целью расправы над обидчиками опрометчиво, а порой и глубоко ошибочно. Аккуратные, хотя нередко и не лишённые эмоциональности записи летописцев дают ясно понять, что «праведный гнев» горожан имел «адресный характер». А как правило, восставшие знали кого, когда и как грабить и при необходимости и убивать, а кого не трогать, как это хорошо просматривается в обстоятельствах расправы над князем-иноком Игорем (ПСРЛ Т. 2. Стб. 348–354). Более того, восстания приводили к смене политических и иных сил, провоцируя подвиги и в более низких социальных стратах. Не оставались не затронутыми в таких конфликтах и интересы церкви и монастырей. Последнее позволяет говорить о том, что городские волнения являлись мощным инструментом регулирования не только экономических, правовых и политических, но и социальных, а также церковных (религиозных) отношений, перекраивая полотно общественных связей городов под запросы руководителей волнений и их сторонников. Однако если

со счетов процессы, связанные с городскими волнениями и междоусобными войнами. В той или иной мере монашество либо оказывалось вовлеченным в эти процессы и события, либо в той или иной мере зависело от них.

Монашество в структуре княжеской власти и жизни княжеской семьи

Монашество достаточно рано оказалось включенным в область княжеских интересов и княжеского управления. Однако, затрагивая данную проблему, как уже было отмечено выше, наиболее целесообразным видится различать, насколько это возможно, интересы княжеской власти, связанные с монастырями, и интересы, обусловленные отношениями князей и членов княжеских семей с отдельными иноками. Несомненно, такой подход обладает известной долей условности. Во-первых, сама княжеская власть и жизнь не различала публичного и частного. Во-вторых, не менее сложной предстает жизнь иночества. Даже странствующие и отдельно живущие монахи рассматривались как часть иночества в целом. К тому же большинство чернецов было связано с общинами им подобных,

способность городских волнений влиять на экономические и политические стороны жизни местных общин и родов в значительной мере изучены, то социальная и религиозная стороны волнений рассмотрены менее всего. Во всяком случае, специальная историография церковного участия в подобных волнениях невелика (пример этого: *Гайдено П. И., Филиппов В. Г.* Несколько замечаний о интересах церкви в состоянии 1113 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып 2. 2011. С. 173–184).

а само монашество, при всех присутствовавших в его среде противоречиях, осознавало себя в качестве особой, наделенной харизматическими дарами и призванной к особому служению через молитву и образ жизни единой социальной группой как внутри церкви, так и внутри самого древнерусского общества. Тем не менее, при всей переплетенности индивидуального и общего, в монашестве предложенный подход видится наиболее удобным для анализа ситуации и выявления в ней ключевых моментов.

Монашество оказалось первым церковным институтом, заслужившим широкое доверие князя и древнерусских элит. Наиболее вероятной причиной произошедшего стало то, что именно в этом кругу сумели по достоинству оценить обнаруженные в преп. Антонии и его ближайших преемниках дух аскетизма и предельную твердость в отстаивании того, что считалось «правдой». Здесь необходимо принять во внимание, что в христианской традиции отшельничество всегда обладало особой притягательностью, наделяя такого аскета в глазах окружающих особыми дарами. Именно поэтому соседство с подобным подвижником рассматривалось в качестве особого дара и благословения свыше. Феномен монашествующих отшельников был хорошо известен и в Восточной³², и в Латинской христианских традициях³³.

³² См. подробнее: *Talbot, Alice-Mary Maffry.* Varieties of monastic experience in Byzantium, 800–1453. Description: Notre Dame, 2019.

³³ Примечательно, что отшельники для Средневековой Европы были настолько привычным элементом жизни, что не только воспринимались как особая часть общества, но и как группа, представители которой, несмотря на свойственный аскетический максимализм, не

Впрочем, подобный крайний аскетизм имел широкое распространение и в иных религиозных культурах, отражая определенные общие социально-психологические, мировоззренческие, ценностные и, конечно же, религиозные представления, характерные для большинства архаических обществ³⁴. Между тем, природа отшельничества была в некотором смысле противна принципам социальной организации Средневековья, в которой человек был обязан принадлежать к той или иной социальной группе. Даже символический разрыв индивидом своих отношений с миром людей был равнозначен подвигу или катастрофе, в зависимости от того, как складывалась дальнейшая судьба такого человека.

Подтверждение этому можно найти уже в некоторых обстоятельствах становления киевского иночества, а именно во взаимоотношениях князя Изяслава с Антонием и Никоном Печерскими. Не менее сложно складывались отношения с Печерским монастырем у Святослава Ярославича и Святополка Изяславича³⁵. Так, например,

лишены куртуазной привлекательности. См. подробнее: Licence Tom. *Hermits and Recluses in English Society, 950–1200*. Oxford: OUP Oxford, 2011. 254 p.; Leclercq Jean. *Monks and hermits in medieval love stories* // *Journal of Medieval History*. 1992. December. Volume 18. Issue 4. Pp. 341–356.

³⁴ *Ascetic Behavior in Greco-Roman Antiquity* / Vincent L. (editor). Minneapolis, 1990. xxviii + 514 pp.; *Annus Amar. Asceticism in Ancient Mesopotamia and Syria: A Study of Asceticism in Antiquity* // *Conceptualizing Past, Present and Future. Melammu Symposia 9*. Münster, 2018. Pp. 521–539.

³⁵ *Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв.* СПб., 2003. С. 75–83, 119–121, 162–165.

истории печерских монахов, описанные в Житии преп. Феодосия Печерского и в сказаниях Печерского патерика, позволяют заключить, что уже на начальном этапе становления монашеской организации на Руси отношения монашествующих и князя Изяслава, который первоначально с большим почтением отнесся к поселению у стен его замка афонского монаха-отшельника Антония, складывались непросто. Причиной этого стало то, что, казалось бы, должно было «радовать» князя, а именно – увеличение числа собиравшейся вокруг Антония, а после него и вокруг его преемников братии. Дело оказалось осложнено тем, что основной средой, из которой древнерусское иночество черпало свои ресурсы, являлось княжеское окружение. Первыми монахами из числа местного «русского» населения стали мужи и лица, прежде находившиеся на службе при княжеских дворах. Принимая во внимание ценность этих людей, пользовавшихся широким доверием и любовью князя, хорошо образованных для своего времени и отличавшихся иными несомненными достоинствами, становится понятно то негодование, какое испытал князь Изяслав, узнав о постриге двух своих лучших мужей: скопца Ефрема и сына боярина Иоанна. Свой гнев князь обрушил не на своих любимцев, а на виновника их пострига – игумена Никона. Судя по всему, любимцы князя удалились в монастырь, не получив на это разрешение князя. Во всяком случае, Житие преп. Феодосия, сообщая о решении матери Феодосия удалиться от мирских забот, оговаривает то, что прежде ее ухода в обитель преп. Антоний сообщил о матери Феодосия княгине. Только после этого афонит

послал женщину в монастырь³⁶. Вполне вероятно, что подобное обращение к князю могло присутствовать и в тех случаях, когда решение о намерении постричься принимал муж. Впрочем, однозначно интерпретировать данное житийное известие затруднительно.

Жития не преследовали цели донести ход истории. Поэтому за границами повествования остается все то, что могло бы помочь историку. Неясно, что это был за монастырь, какому из святых Николаев был посвящен³⁷ и где располагался³⁸.

³⁶ «И, выйдя к ней, долго поучал ее на пользу и для спасения души ее, и поведал о ней княгине, и послал ее в женский монастырь святого Николы» (Житие Феодосия Печерского... С. 369).

³⁷ О затруднительности интерпретации Николаев в домонгольской Руси см. исследование Н. И. Петрова (Петров Н. И. 1) О распространении имени Николай и практиках христианского имянаречения в домонгольской Руси // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки. Материалы VIII международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской Духовной Академии 16–17 ноября 2016 года / СПбДА. СПб., 2017. Ч. 2: Русская религиозная философия. История Церкви. Музыкальное искусство. С. 144–149; 2) Николаи домонгольской Руси. СПб., 2019. С. 28–41).

³⁸ Вероятно, что этот монастырь мог находиться при храме Николая Иорданского, руины которого были обнаружены К. А. Лохвицким и интерпретированы Н. И. Петровым и К. В. Шероцким. Во всяком случае, Петров и Шероцкий полагали, что раскопанные Лохвицким остатки фундамента представляют собой руины упомянутого храма. Впрочем, приводя данное мнение, М. К. Каргер, проявил определенную осторожность и отказался от каких-либо суждений по этому поводу (Оглоблин Н. Из бумаг К. А. Лохвицкого // Киевская старина. Киев., 1889. Т. XXVI. Июль. С. 245–247; Петров Н. И. Историко-топографические очерки древнего Киева: (с планом древнего Киева 1638 г.). Киев,

Неизвестно, какими узлами была связана эта женская обитель с княгиней: являлась ли княгиня ктиторм, патроном или же кем-то иным в отношении упомянутой сестринской общины. Наконец, ничего нельзя сказать о том, насколько распространенной была практика «испрашивания разрешения» для ухода в обитель. Например, сообщая о том, как преп. Антоний, будучи мужем из Любеча, направился на Афон, древнерусские источники ничего не сообщают о том, чтобы будущий подвижник испрашивал на это разрешение у князя или кого-либо иного, кто мог бы ассоциироваться с властью³⁹. Нет никаких известий и даже намеков на необходимость получения княжеского согласия на уход в монастырь и в истории преп. Феодосии, в той ее части, которая рассказывает о желании будущего подвижника удалиться в Киев и посвятить себя молитве. Единственным препятствием живому намерению юноши стать иноком оставалась его мать. Что же касается «властелина города» Курска, то о его отношении к обласканному и отмеченному им юноше, регулярно убегавшему из дома и пренебрегшего почетной службой, ничего не известно⁴⁰. Более того, неудача Феодосия при поступлении в обители стольного града объяснялась не отсутствием у него какого-либо дозволения, а бедностью его внешнего вида⁴¹. Не знает ничего о подобных разрешениях и Печерский патерик, рассказывая о совершившихся в монастыре постригах. Однако, говоря об Изяславе, скорее всего, приходится иметь дело,

1897. С. 37–38; Шероцкий К. В. Киев. Путеводитель. Киев., 1917. С. 204).

³⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 144.

⁴⁰ Житие Феодосия Печерского... С. 357–365.

⁴¹ Житие Феодосия Печерского... С. 365.

во-первых, с тем, что были пострижены люди из близкого княжеского окружения, а, во-вторых, вероятно, Изяслав полагал, что совершенное Никоном пострижение вступало в противоречие с ктиторскими правами князя.

Однако уже фактом своего возникновения и сопутствовавшей ему эмоциональностью данный конфликт подтверждает то, насколько значимыми для князя являлись отношения с проживавшими под стенами его замка монахами, что, впрочем, не исключало и добрых личных отношений между князьями и монастырем⁴². Подобная же эмоциональность проявилась и в отношениях Феодосия со сместившим Изяслава Святославом Ярославичем, получившим от игумена решительный отказ участвовать в княжеских пирах. Даже со сменой власти в Киеве игумен с предельной твердостью продолжал поминать Изяслава и упрекал Святослава в незаконном занятии киевского стола⁴³.

Примечательно, что до 1146 г., когда впервые киевские монастыри подверглись разграблению местными горожанами и княжескими людьми, игумены монастырей являлись лицами почти «неприкасаемыми» для обладателей Киева, а любое покушение на безопасность монастырей рассматривалось в качестве тягчайшего преступления, даже если обвинения касались князя⁴⁴. В случае Печерского мо-

настыря можно предположить, что причиной столь уважительного положения являлся личный высокий духовный авторитет печерских игуменов и те опасения, какие посещали князей в моменты, когда их противоречия с обителью достигали предельного накала. Вероятно, в глазах современников печерские игумены обладали особыми харизматическими дарами. В данном отношении показательна та нерешительность, какую испытывал Святослав в отношении Феодосия: «Однако князь, как сильно ни гневался на блаженного, не дерзнул причинить ему ни зла, ни печали, чтя в нем мужа преподобного и праведного. Недаром же он прежде постоянно завидовал брату своему, что есть такой светоч в земле Изяславовой, как

инока не грозило обидчику никакой ответственностью (см. об убийстве князем Ростиславом монаха Григория: Киево-Печерский Патерик... С. 410–411; Максимов В. И. Стugna и Днепр или история утопления юного князя Ростислава, брата Мономахова, по тексту «Слова о полку Игореве» // Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 16–17 / РАН; ИМЛ; отв. ред. М. В. Первушин. М., 2014. С. 886–897; Гайденко П. И. Сколько стоила «жизнь» инока в домонгольской Руси? (небольшие наблюдения о социальном статусе древнерусских иноков) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2015. Вып. 4. С. 31–53), оставление в опасности монастырей в целом рассматривалось как серьезное нерадение о церкви. В отмеченном плане показателен упрек летописцев и братьев в адрес Олега Черниговского, чьи совместные действия с половцами привели к поджогам черниговских монастырей (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 217). На этом фоне готовность Мономаха пойти на уступку Киевлянам и занять Киевский стол ради сохранения от разграбления монастырей стольного града виделась уже не захватом власти и разрушением порядка наследования, а желанием защищать свою собственность (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 276).

⁴² Примеров сотрудничества, запечатленных в Печерском Патерике и Житии Феодосия, значительно больше, чем тех, что связаны с конфликтами. Близость и доверительность связывала с обителью и Изяслава, и Святослава, и Святополка, и Владимира Мономаха.

⁴³ Житие Феодосия Печерского... С. 421, 423.

⁴⁴ В описанном случае примечательно то, что в то время, как покушение князем на жизнь

рассказывал об этом слышавший такие слова от Святослава черноризец Павел, игумен одного из монастырей, находившихся в его уделе»⁴⁵.

Таким образом, можно заключить, что появление в княжеском окружении монашествующих аскетов, а вблизи великокняжеской резиденции в Берестове Печерской обители объяснялось особенностями религиозного сознания людей и прежде всего знати в эпоху средневековья. В подобном соседстве видели благословение свыше, своего рода явственный знак божественного благоволения к князю, который, помимо того, при осуществлении своих военно-политических намерений мог обращаться к таковым подвижникам за советом и духовной санкцией для реализации своих планов.

Очевидным видится то обстоятельство, что в княжеском окружении монашествующие пользовались значительно большим доверием, чем греческий епископат, как это хорошо видно из истории конфликта, разразившегося вокруг игумена Поликарпа⁴⁶. Причины этого доверия необходимо искать и в социальном происхождении иноков⁴⁷, и в монашеском максимализме, который, пусть нередко доставлял неприятные волнения для княжеской власти, однако вместе с этим и импонировал ей.

⁴⁵ Житие Феодосия Печерского... С. 421, 423.

⁴⁶ Для Поликарпа этот конфликт завершился получением титула архимандрита. Его же обидчик, епископ Антоний Черниговский, уличенный в интригах, был изгнан (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 354–355).

⁴⁷ Гайденко П. И. Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – первая половина XIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 46–76.

Если принять во внимание восприятие иноческого делания в качестве одной из форм харизматического служения, сопровождавшегося обетами, способными даровать второе «рождение» и вместе с ним спасение⁴⁸, становится совершенно понятно то, что на определенном этапе источники начинают фиксировать монашеские постриги князей⁴⁹. В совокупности с храмовым строительством, фресковой живописью, символическими актами вступления в город или посажения на стол, созданием княжеских некрополей и другими действиями, способствовавшими приданию княжеской власти священных смыслов, принятие князьями и членами их семей ангельского образа в значительной мере способствовало сакрализации правящей династии в целом и ее родовых ветвей.

Вместе с этим княжеские монастыри выполняли еще несколько взаимопересекающихся функций. Во-первых, демонстрировали и утверждали статус своих донаторов, как это хорошо видно из характеристики намерений Изяслава создать собственную обитель⁵⁰. Во-вторых, порой они выступали местом временного пребывания князей во время путешествий

⁴⁸ Ф. Б. Успенский совершенно верно обратил внимание на то, что монашеский постриг в метафизическом и таинственном смысле являет собой смерть и новое рождение, своего рода второе крещение (Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. С. 9–10).

⁴⁹ В данном случае имеются в виду добровольные постриги. Первый пример добровольного пострига встречается в истории князя-инока Николы Святоши, личности крайне противоречивой и неоднозначной (Киево-Печерский Патерик... С. 376–384).

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 147–148.

в Киев и передвижений по его окрестностям. В-третьих, игумены обителей представляли интересы князя и защищали его интересы при киевском великокняжеском дворе⁵¹. В-четвертых, монастыри могли выступать местом временного заключения князей и членов их семей, а княжеские постриги становились важным инструментом регулирования межкняжеских отношений⁵². В-пятых, монастыри в случае угрозы могли предоставлять князю право убежища, а вложенные в обители вклады продолжали оставаться княжеской собственностью, пользовавшейся особой божественной защитой⁵³.

Наконец, игумены фамильных мона-

стырей могли привлекаться князьями для занятия вакантных епископских кафедр⁵⁴ и оставались опорой княжеской власти в случае необходимости принятия непростых решений⁵⁵ и заключения мира⁵⁶.

Очевидно, что монастыри рассматривались князьями в качестве одного из важнейших средств демонстрации своего присутствия и влияния в стольных городах. Однако таковой союз князей и монашества, основанный на соблюдении паритета интересов, сохранял свою актуальность только до тех пор, пока в городах присутствовал консенсус между различными княжескими ветвями и горожанами. Если в Новгороде такое влияние продолжалось на протяжении всего периода новгородской «самостоятельности», то в Киеве описанное течение дел завершилось уже в 1146 г, когда в результате санкционированного князем Изяславом Мстиславичем погрома части монастырей⁵⁷ влияние игуменов княжеских обителей в Киеве было окончательно подорвано и более не возрождалось.

⁵¹ Примером такого поведения могут служить действия игуменов после ареста Василька Тебовльского (ПСРЛ, Т. 2. Стб. 234).

⁵² Толочко П. П. Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003. С. 198–206; Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Насильственный постриг княжеской семьи в Киеве: От интерпретации обстоятельств к реконструкции причин // Средневековая Русь. Вып. 10. К 1150-летию зарождения российской государственности / отв. ред. А. А. Горский. М., 2012. С. 135–169; Гайденко П. И. Спорные аспекты монастырского «удержания» в домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 6 (68). Ч. 1. С. 62–65.

⁵³ Наиболее показательные примеры этого – спасение в 1146 г. в Ирининском монастыре князя Святослава, ожидавшего расправы киевлян (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 327), и действия княгини-инокини Евфросинии по сохранению родовых богатств в своем монастыре (Морозова Л. Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2009. С. 359–363).

⁵⁴ См. подробнее: Фомина Т. Ю. Епископская власть в домонгольской Руси... С. 102, 173, 180, 181.

⁵⁵ Примером этого могут служить два примера. Первый из них – попытка привлечь игуменов и епископов к суду над князем Олегом (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 220). Второй пример – решительные действия игумена монастыря св. ап. Андрея, Григория, созвавшего в Киеве священнический собор, снявший с князя Мстислава Владимировича клятву крестного целования (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 291).

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 456–457.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 328.

Библиография

Источники:

Житие Авраамия Смоленского // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 5: XIII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб., 2005.

Житие Варлаама Хутынского // *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М., 2009.

Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 1 / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб., 1997.

Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 4: XII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб., 2004.

Лев Диакон. История / перевод М. М. Копыленко; статья М. Я. Сюзюмова. Комментарий М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова; Отв. ред. член-корреспондент АН СССР Г. Г. Литаврин. Редактор перевода С.А. Иванов. М., 1988.

Память и похвала Иакова мниха князю Владимиру Святославичу // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период / сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М., 2010.

Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 2001.

Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 2001.

Сказание о житии преподобного Антония Римлянина // Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / подг. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб., 2005.

Скилица И. О войне с Русью императоров Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия / пер. С. А. Иванова // Лев Диакон. История / перевод М. М. Копыленко; статья М. Я. Сюзюмова. Комментарий М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова; Отв. ред. член-корреспондент АН СССР Г. Г. Литаврин. Редактор перевода С.А. Иванов. М., 1988.

Литература:

Брайчевський М. Ю. Вибране: в 2 т. / Фундація ім. О. Ольжича. Т. 1: Суспільно-політичні рухи в Київській Русі. Історична думка в Київській Русі / упоряд., ред., авт. передм., та імен. покажч. Ю. Кухарчук. Київ, 2009.

Бълхова М. И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. М., 2002.

Гайденко П. И. Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – первая половина XIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4.

Гайденко П. И. Сколько стоила «жизнь» инока в домонгольской Руси? (небольшие наблюдения о социальном статусе древнерусских иноков) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2015. Вып. 4.

Гайденко П. И. К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси (начало) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2016. Вып. 5.

Гайденко П. И. К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси (окончание) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2016. Вып. 6.

Гайденко П.И. Несколько замечаний об институте ктиторов в домонгольской Руси (на примере Печерского монастыря) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4.

Гайденко П. И. Спорные аспекты монастырского «удержания» в домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 6 (68). Ч. 1.

Гайденко П. И., Филиппов В. Г. Несколько замечаний о интересах церкви в восстании 1113 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. Вып. 2.

- Данилевский И. Н.* Холопское счастье Даниила Заточника // Казус. 2002. № 4. URL: <http://www.orbis-medievalis.ru/library/dan-dan.pdf>
- Каманин И. М.* *Зверинецкие пещеры в Киеве, (их древность и святость).* Киев, 1914.
- Каманин И. М.* *Зверинецкие пещеры в Киеве.* Киев, 2007.
- Каргер М. К.* Древний Киев: Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. В 2 т.: Т. 1 / ИИМК АН СССР; отв. ред. А. Л. Монгайт. М.; Л., 1958.
- Каргер М. К.* Древний Киев: Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. В 2 т.: Т. 2: Памятники киевского зодчества X–XIII вв. / ИА АН СССР; отв. ред. Н. Н. Воронин. М.; Л., 1961.
- Кривошеев Ю. В.* Гибель Андрея Боголюбского: Историческое расследование. СПб., 2003.
- Курбанов А. В.* Повседневная жизнь ранневизантийской палестинской кинонии (на примере Газского монастыря аввы Серида). Дисс. канд. ист. наук. Белгород, 2017.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Насильственный постриг княжеской семьи в Киеве: От интерпретации обстоятельств к реконструкции причин // Средневековая Русь. Вып. 10. К 1150-летию зарождения российской государственности / отв. ред. А. А. Горский. М., 2012.
- Лукин П. В.* Новгородское вече. М., 2014.
- Мавродин В.* Народные восстания в Древней Руси XI–XIII вв. М., 1961.
- Максимов В. И.* Стугна и Днепр или история утопления юного князя Ростислава, брата Мономахова, по тексту «Слова о полку Игореве» // Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 16–17. М., 2014.
- Манохин Я. В.* К вопросу о топографии монастырей ранневизантийской Газы // Научные ведомости БелГУ. Серия История, Политология. 2018. Т. 45. № 2.
- Минакова Э. А.* Свенельд: воевода или князь? // *Studia internationalia: Материалы VII международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.»* (27–28 июня 2019 г.). Брянск, 2019.
- Мининкова Л. В.* Князь и дружина Древней Руси. Исследование форм общественно-политических отношений раннего русского Средневековья. М.; СПб, 2018.
- Морозов М. А.* Императорское ктиторовство при Комнинах и Российские традиции // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. / отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2006.
- Морозов М. А.* Церковная собственность и ктиторовство в Византии при императоре Юстиниане // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. 2010. № 2.
- Морозова Л. Е.* Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2009.
- Мусин А. Е.* *Milites christi* Древней Руси: Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005.
- Несин М. А.* Галицкое вече в событиях 1187–1188 гг. // Русин. 2009. № 3.
- Несин М. А.* Галицкое вече в 1229–1234 гг. // Русин. 2011. № 3.
- Несин М. А.* Галицкое вече и Даниил Галицкий в 1205–1229 гг. // Русин. 2011. № 2.
- Несин М. А.* Галицкое вече при Ярославе Осмомысле // Русин. 2010. № 1.
- Оглоблин Н. Н.* Из бумаг К. А. Лохвицкого // Киевская старина. Киев, 1889. Т. XXVI. Июль-сентябрь.
- Петров А. В.* *От язычества к святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада).* СПб., 2003.
- Петров А. В.* Христианство и «смирение усобиц» в вечевом Новгороде // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви, 28–29 сентября 2017 года. СПб., 2018.

Петров Н. И. Историко-топографические очерки древнего Киева: (с планом древнего Киева 1638 г.). Киев, 1897.

Петров Н. И. О распространении имени Николай и практиках христианского имянаречения в домонгольской Руси // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки. Материалы VIII международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской Духовной Академии 16–17 ноября 2016 года / СПбДА. СПб., 2017. Ч. 2: Русская религиозная философия. История Церкви. Музыкальное искусство.

Петров Н. И. Николаи домонгольской Руси. СПб., 2019.

Пономарев Д. И., прот. Антониево-Дымский монастырь (Опыт комплексного церковно-исторического исследования). Дисс. канд. бог. СПб., 2017.

Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003.

Свердлов М. Б. Генезис и структура Феодалного общества в Древней Руси / под. ред. И. П. Шаскольского. Л., 1983.

Свердлов М. Б. Становление и развитие правящей элиты на Руси VI–XVI вв. // Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории / отв. ред. А. П. Павлов. СПб., 2006.

Стефанович П. С. Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север // Церковно-исторический вестник. 2007. № 1.

Стефанович П. С. Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита. М., 2012.

Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. // *Тихомиров М. Н.* Древняя Русь. М., 1975.

Толочко П. П. Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003.

Ульяновский В. И. Чудо-Михайловский монастырь в Киеве: проблема посвящения, символики и статуса // *Rossica antiqua*. СПб., 2011. Вып. 2.

Ульяновский В. И. Киевские Зверинецкие пещеры и скит: история в особах: научное исследование. Киев, 2018.

Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017.

Фомина Т. Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие. М., 2014.

Фроянов И. Я. Мятежный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. СПб., 1992.

Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М., 2012.

Шевченко Ю. Ю. Ближневосточные образцы раннесредневекового пещерно-храмового строительства юга Восточной Европы // Христианство в регионах мира. Вып. 2 / МАЭ РАН; отв. ред. Т. А. Бернштам, А. И. Терюков. СПб., 2008.

Шероцкий К. В. Киев. Путеводитель. Киев, 1917.

Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.

Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008.

Annus Amar. Asceticism in Ancient Mesopotamia and Syria: A Study of Asceticism in Antiquity // Conceptualizing Past, Present and Future. Melammu Symposia 9. Münster, 2018.

Ascetic Behavior in Greco-Roman Antiquity / Vincent L. (editor). Minneapolis, 1990.

Jamroziak E. M. Monasteries on the Borders of Medieval Europe Conflict and Cultural Interaction. Medieval Church Studies, 28 / K. Stöber (eds.). Brepols, 2013.

Leclercq Jean. Monks and hermits in medieval love stories // Journal of Medieval History. 1992. December. Volume 18. Issue 4.

Licence Tom. Hermits and Recluses in English Society, 950–1200. Oxford, 2011.

Talbot, Alice-Mary Maffry. Varieties of monastic experience in Byzantium, 800–1453 / Alice-Mary Talbot. Description: Notre Dame, 2019.

Сведения об авторе:

Гайденко Павел Иванович, доктор исторических наук, доцент, председатель редакционного совета журнала «Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях», г. Казань (Россия). Область научных интересов: церковное право.

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

P. I. Gaidenko

MONASTICISM AND MONASTERIES IN THE SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF THE OLD RUSSIAN CITY XI – MID XIII CENTURIES

Annotation: From the first years of its existence, monasticism has become one of the most important institutions of ancient Russian society. Despite the fact that monasticism has repeatedly attracted the attention of historians, many aspects of its life are still poorly understood. The article presents an attempt to comprehend the place of monasteries and monasticism in the life of the ancient

Russian city of the 11th-13th centuries. The article presented to the attention of readers is devoted to the relationship between monasticism and the representatives of the princely family.

Key words: Ancient Russia, the history of the Russian Church, monasticism, church-state relations, the old Russian city.

References

Sources:

Zhitie Avraamiya Smolenskogo [The Life of Abraham of Smolensky] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi: T. 5: XIII vek [Library of Literature of Ancient Russia: Vol. 5: XIII century]. St. Petersburg, 2005. (In Russian).

Zhitie Varlaama Hutynskogo [The Life of Varlaam Khutynsky] // Loseva O.V. Zhitiya russkih svyatyh v sostave drevnerusskikh Prologov XII – pervoj treti XV vekov [The lives of Russian saints as part of the Old Russian Prologues of the XII – the first third of the XV centuries]. Moscow, 2009. (In Russian).

Zhitie Feodosiya Pecherskogo [The Life of Theodosius of the Caves] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi: T. 1 [Library of Literature of Ancient Russia: Vol. 1]. St. Petersburg, 1997. (In Russian).

Kievo-Pecherskij Paterik // Biblioteka literatury Drevnej Rusi: T. 4: XII vek [Library of literature of Ancient Russia: Vol. 4: XII century]. St. Petersburg, 2004. (In Russian).

Lev Diakon. Istoriya [History]. Moscow, 1988. (In Russian).

Pamiat i pokhvala Iakova Mnikha kniaziu Vladimiru Sviatoslavichu [The memory and praise of Jacob Mnikh to Prince Vladimir Svyatoslavich] in *Pamiatniki obshchestvennoi mysli Drevnei Rusi T 1*.

Domongol'skii period [Monuments of social thought of Ancient Russia: Vol. 1: Pre-Mongol period]. Moscow, 2010. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei T. 1: Lavrentevskaya letopis' [The complete collection of Russian chronicles. Vol. 1: Laurentian Chronicle]. Moscow, 2001. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei T. 2: Ipatevskaia letopis' [The complete collection of Russian chronicles. Vol. 2: Ipatiev Chronicle]. Moscow, 2001. (In Russian).

Skazanie o zhitii prepodobnogo Antoniiia Rimlianina [The legend of the life of St. Anthony of Rome] in *Sviatye russkie rimliane Antonii Rimlianin i Merkurii Smolenskii* [Holy Russian Romans: Anthony of Rome and Mercury of Smolensk]. St. Petersburg, 2005. (In Russian).

Skilitsa I. O voine s Rusiu imperatorov Nikifora Foki i Ioanna Tsimiskhiia [On the war with Russia of the emperors Nicephorus Foki and John Tzimiskes] // *Lev Diakon Istoriia* [History]. Moscow, 1988. (In Russian).

Researches:

Braichevsky M. Yu. Vibrane [Favorite]: in 2 vol. Vol. 1: Suspilno-politichni ruhi v Kiyivskij Rusi. Istorichna dumka v Kiyivskij Rusi [Suspicious Political Ruhi in Kyiv Rus. Historical Dumka in Kyiv Rus]. Kiev, 2009. (In Ukrainian).

Blhova M. I. Monastyri na Rusi XI – serediny XIV veka [Monasteries in Russia XI – mid-XIV century] in *Monashestvo i monastyri v Rossii. XI–XX veka: Istoricheskie ocherki*. Moscow, 2002. (In Russian).

Gaidenko P. I. K probleme tipologizacii monastyrej domongolskoj Rusi (nachalo) [To the problem of typologization of monasteries of pre-Mongol Russia (beginning)] in *Drevnyaya Rus: vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. St. Petersburg, 2016. Release 5. (In Russian).

Gaidenko P. I. K probleme tipologizacii monastyrej domongolskoj Rusi (okonchanie) [To the problem of typologization of monasteries of pre-Mongol Rus (ending)] in *Drevnyaya Rus: vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Ancient Russia: in time, in individuals, in ideas]. St. Petersburg: Publ. «K. A. Kostromin», 2016. Release 6. (In Russian).

Gaidenko P. I. Neskol'ko zamechanij o socialnyh aspektah drevnerusskogo monashestva XI – pervaya polovina XIII vv. [A few comments on the social aspects of ancient Russian monasticism of the 11th century – the first half of the 13th centuries] in *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2015. № 4 (12). (In Russian).

Gaidenko P. I. Neskolko zamechanij ob institute ktitorov v domongol'skoj Rusi (na primere Pecherskogo monastyrya) [A few comments about the institute of teachers in pre-Mongol Russia (on the example of the Pechersky monastery)] in *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2016. № 4. (In Russian).

Gaidenko P. I. Skol'ko stoila «zhizn'» inoka v domongol'skoj Rusi? (nebol'shie nablyudeniya o social'nom statuse drevnerusskikh inokov) [How much did the monk's "life" cost in pre-Mongol Rus? (Small observations on the social status of the Old Russian monks)] in *Drevnyaya Rus: vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Ancient Russia: in time, in individuals, in ideas]. St. Petersburg, 2015. Release 4. (In Russian).

Gaidenko P. I. Spornye aspekty monastyrskogo «uderzhaniya» v domongol'skoj Rusi [The controversial aspects of the monastery "retention" in pre-Mongol Russia] in *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. Tambov, 2016. № 6 (68). Part 1. (In Russian).

Gaidenko P. I., Filippov V. G. Neskol'ko zamechanij o interesah cerkvi v vosstanii 1113 g. [A few comments on the interests of the church in the uprising of 1113] in *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2011. № 2. (In Russian).

Danilevsky I. N. Holopskoe schastie Daniila Zatochnika [The servile happiness of Daniel the Sharpener] in *Casus*. 2002. No. 4. [Electronic resource] // <http://www.orbis-medievalis.ru/library/dan-dan.pdf>, free – Retrieved March 29, 2017. (In Russian).

Kamanin I. M. Zverineckie peshery v Kieve, (ih drevnost' i svyatost') [Zverinetsky caves in Kiev, (their antiquity and holiness)]. Kiev: Publ. Kievo-Pecherskay Lavra, 1914. [6], 166, II, IV p. (In Ukrainian).

Kamanin I. M. Zverineckie peshery v Kieve [Zverinetsky caves in Kiev]. Kiev, 2007. (In Ukrainian).

Karger M. K. Drevnij Kiev: Ocherki po istorii materialnoj kultury drevnerusskogo goroda. In 2 volumes: Vol. 1 [Ancient Kiev: Essays on the history of the material culture of the old Russian city. In 2 tons: T. 1]. Moscow; St. Petersburg, 1958. (In Russian).

Karger M. K. Drevnij Kiev: Ocherki po istorii materialnoj kultury drevnerusskogo goroda. V 2 t.: T. 2: Pamyatniki kievskogo zodchestva X–XIII vv. [Ancient Kiev: Essays on the history of the material culture of the ancient Russian city. In 2 volumes: Vol. 2: Monuments of Kiev architecture of the X–XIII centuries]. Moscow; St. Petersburg. 1961. (In Russian).

Krivosheev Yu. V. Gibel Andrey Bogolyubskogo: Istoricheskoe rassledovanie [The death of Andrei Bogolyubsky: Historical investigation]. St. Petersburg, 2003. (In Russian).

Kurbanov A. V. Povsednevnyaya zhizn' rannevizantijskoj palestinskoj kinovii (na primere Gazskogo monastyrya avvy Serida): diss. k.i.n. [Daily life of the early Byzantine Palestinian kininovia (on the example of the Gaza monastery of Avba Serida): diss. Ph.D.]. Belgorod, 2017. (In Russian).

Litvina A. F., Uspenskij F. B. Nasilstvennyj postrig knyazheskoj semi v Kieve: Ot interpretacii obstoyatel'stv k rekonstrukcii prichin [Violent tonsure of the princely family in Kiev: From interpretation of circumstances to reconstruction of causes] in *Srednevekovaya Rus. Vyp. 10. K 1150-letiyu zarozhdeniya rossijskoj gosudarstvennosti* [Medieval Russia. Vol. 10. To the 1150th anniversary of the birth of Russian statehood]. Moscow, 2012. (In Russian).

Lukin P. V. Novgorodskoe veche [Novgorod Chamber]. Moscow, 2014. (In Russian).

Mavrodin V. Narodnye vosstaniya v Drevnej Rusi XI–XIII vv. [Popular uprisings in Ancient Russia of the XI–XIII centuries]. Moscow, 1961. (In Russian).

Maksimov V. I. Stugna i Dnepr ili istoriya utopeniya yunogo knyazya Rostislava, brata Monomakhova, po tekstu «Slova o polku Igoreve» [Stugna and the Dnieper or the story of the drowning of the young prince Rostislav, brother Monomakhov, according to the text “Words on Igor’s Regiment”] in *Germenevtika drevnerusskoj literatury: Sbornik 16–17* [Hermeneutics of ancient Russian literature: Collection 16–17]. Moscow, 2014. (In Russian).

Manohin Ya. V. K voprosu o topografii monastyrej rannevizantijskoj Gazy [On the topography of monasteries of the Early Byzantine Gaza] in *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Istoriya, Politologiya* [Scientific statements of BelSU. Series History, Political Science]. 2018. Vol. 45. № 2. (In Russian).

Minakova E. A. Sveneld: voevoda ili knyaz? [Sveneld: governor or prince?] in *Studia internationalia: Materialy VII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Zapadnyj region Rossii v mezhdunarodnyh otnosheniyah X–XX vv.» (27–28 iyunya 2019 g.)* [Studia internationalia: Materials of the VII international scientific conference “The Western Region of Russia in International Relations of the X–XX Centuries” (June 27–28, 2019)]. Bryansk, 2019. (In Russian).

Mininkova L. V. Knyaz' i družhina Drevnej Rusi. Issledovanie form obshchestvenno-politicheskikh otnoshenij rannego russkogo Srednevekovyia [Prince and the squad of Ancient Russia. A study of the forms of socio-political relations of the early Russian Middle Ages]. Moscow; St. Petersburg, 2018. (In Russian).

Morozov M. A. Imperatorskoe ktitorstvo pri Komninah i Rossijskie tradicii [Imperial clergy under the Comnenus and Russian traditions] in *Trudy kafedry istorii Rossii s drevnejshih vremyon do XX v.* [Proceedings of the Department of Russian History from ancient times to the XX century]. St. Petersburg, 2006. (In Russian).

Morozov M. A. Cerkovnaya sobstvennost i ktitorstvo v Vizantii pri imperatore Yustiniane [Church ownership and administration in Byzantium under the emperor Justinian] in *Trudy istoricheskogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Transactions of the History Department of St. Petersburg State University]. 2010. № 2. (In Russian).

Morozova L. E. Velikie i neizvestnye zhenshchiny Drevnei Rusi [Great and unknown women of Ancient Russia]. Moscow, 2009. (In Russian).

Musin A. E. Milites christi Drevnei Rusi Voinskaia kultura russkogo Srednevekovia v kontekste religioznogo mentaliteta [Milites christi of Ancient Russia: Military culture of the Russian Middle Ages in the context of religious mentality]. St. Petersburg, 2005. (In Russian).

Nesin M. A. Galitskoe veche v sobytiakh 1187–1188 gg. [Galitsky veche in the events of 1187–1188] in *Rusin*. 2009. № 3. (In Ukrainian).

Nesin M. A. Galitskoe veche v 1229–1234 gg. [Galitsky veche in 1229–1234] in *Rusin*. 2011. № 3. (In Ukrainian).

Nesin M. A. Galitskoe veche i Daniil Galitskii v 1205–1229 gg. [Galitsky veche and Daniil Galitsky in 1205–1229] in *Rusin*. 2011. № 2. (In Ukrainian).

Nesin M. A. Galitskoe veche pri Iaroslave Osmomyse [Galitsky veche under Yaroslav Osmomysl] in *Rusin*. 2010. № 1. (In Ukrainian).

Ogloblin N. N. Iz bumag K. A. Lokhvitskogo [From the papers of K. A. Lokhvitsky] in *Kievskaiia starina* [Kiev antiquity]. Kiev, 1889. Vol. XXVI. July-September. (In Ukrainian).

Petrov A. V. Ot iazychestva k sviatoi Rusi Novgorodskie usobitsy k izucheniiu drevnerusskogo vechevogo uklada [From paganism to holy Russia. Novgorod quarrels (to the study of the Old Russian veche structure)]. St. Petersburg, 2003. (In Russian).

Petrov A. V. Khristianstvo i smirenie usobits v vechevom Novgorode [Christianity and "Humility of Conflict" in Veche Novgorod] in *Aktualnye voprosy sovremennogo bogosloviia i tserkovnoi nauki Materialy IX mezhdunarodnoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii posviashchennoi 100-letiiu nachala muchenicheskogo i ispovednicheskogo podviga Russkoi Pravoslavnoi TSerkvi 28–29 sentiabria 2017 goda SPbDA* [Actual Issues of Modern Theology and Church Science: Materials of the IX International Scientific and Theological Conference dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the martyrdom and confession of the Russian Orthodox Church, 28–29 September 2017]. St. Petersburg, 2018. (In Russian).

Petrov N. I. Istoriko-topograficheskie ocherki drevnego Kieva (s planom drevnego Kieva 1638 g.) [Historical and topographical essays of ancient Kiev: (with the plan of ancient Kiev in 1638)]. Kiev, 1897. (In Ukraine).

Petrov N. I. Nikolai domongolskoi Rusi [Nikolai of pre-Mongol Russia]. St. Petersburg, 2019. (In Russian).

Petrov N. I. O rasprostraneniim imeni Nikolai i praktikakh khristianskogo imianarecheniia v domongolskoi Rusi [On the distribution of the name Nikolai and the practice of Christian naming in pre-Mongol Rus] in *Aktualnye voprosy sovremennogo bogosloviia i tserkovnoi nauki Materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii posviashchennoi 70-letiiu vozrozhdeniia Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii 16–17 noiabria 2016 goda* [Actual problems of modern theology and church science. Materials of the VIII international scientific and theological conference dedicated to the 70th anniversary of the revival of the St. Petersburg Theological Academy on November 16–17, 2016]. St. Petersburg, 2017, Part 2. Russkaia religioznaia filosofia Istorii TSerkvi Muzykalnoe iskusstvo [Russian religious philosophy]. (In Russian).

Ponomarev D. I. prot. Antonievo-Dymskii monastyr Opyt kompleksnogo tserkovno-istoricheskogo issledovaniia Diss. k. b. [Anthony-Dymisky Monastery (Experience of a comprehensive church-historical research): Diss. c.b.]. St. Petersburg, 2017. (In Russian).

Priselkov M. D. Ocherki po tserkovno-politicheskoi istorii Kievskoi Rusi X–XII vv. [Essays on the Church and Political History of Kievan Rus X–XII centuries]. St. Petersburg, 2003. (In Russian).

Sverdlov M. B. Genezis i struktura Feodal'nogo obshchestva v Drevnei Rusi. [Genesis and structure of the Feudal society in Ancient Russia]. Leningrad, 1983. (In Russian).

Sverdlov M. B. Stanovlenie i razvitie praviashchei elity na Rusi VI–XVI vv. [The formation and development of the ruling elite in Russia VI–XVI centuries] in *Praviashchaia elita Russkogo gosudarstva IX – nachala XVIII v Ocherki istorii* [The ruling elite of the Russian state of IX – beginning of the XVIII century: Essays on history]. St. Petersburg, 2006. (In Russian).

Stefanovich P. S. Boiare otroki družiny voenno-politicheskaia elita [Boyare, youths, squads: military-political elite]. Moscow, 2012. (In Russian).

Stefanovich P. S. Nekniazheskoe tserkovnoe stroitelstvo v domongolskoi Rusi IUg i Sever [Non-Princely Church Building in Pre-Mongol Rus: South and North] in *TSerkovno-istoricheskii vestnik* [Church History Bulletin]. 2007. № 1. (In Russian).

Tikhomirov M. N. Krestianskie i gorodskie vosstaniia na Rusi XI–XIII vv. [Peasant and urban uprisings in Russia XI–XIII centuries] in *Tikhomirov M. N. Drevniaia Rus* [Ancient Russia]. Moscow, 1975. (In Russian).

Tolochko P. P. Dvorczovy'e intrigi na Rusi [Palace intrigues in Russia]. St. Petersburg, 2003. (In Russian).

Ulianovsky V. I. Kievskie Zverinetskie peshchery i skit istoriia v osobakh [Kiev Zverinets caves and monastery: history in persons]. Kiev, 2018. (In Russian).

Ulianovsky V. I. CHudo-Mikhailovskii monastyr v Kieve problema posviashcheniia simvoliki i statusa [The Miracle-Mikhailovsky Monastery in Kiev: the problem of consecration, symbolism and status] in *Rossica antiqua*. 2011. № 2. (In Russian).

Uspensky B. A., Uspensky F. B. Inocheskie imena na Rusi [Monastic names in Russia]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences; St. Petersburg, 2017. (In Russian).

Fomina T. Yu. Episkopskaia vlast v domongolskoi Rusi istoki stanovlenie razvitie [Episcopal power in pre-Mongol Rus: sources, formation, development]. Moscow, 2014. (In Russian).

Froyanov I. Ya. Drevniaia Rus IX–XIII vekov Narodnye dvizheniia Kniazheskaia i vechevaia vlast [Ancient Russia of the IX–XIII centuries. Popular movements. Princely and veche power]. Moscow, 2012. (In Russian).

Froyanov I. Ya. Miatezhnyi Novgorod Ocherki istorii gosudarstvennosti sotsialnoi i politicheskoi borby kontsa IX – nachala XIII stoletii [Rebel Novgorod. Essays on the history of statehood, social and political struggle of the end of IX – beginning of XIII century]. St. Petersburg, 1992. (In Russian).

Shevchenko Yu. Yu. Blizhnevostochnye obraztsy rannesrednevekovogo peshcherno-khramovogo stroitelstva iuga Vostochnoi Evropy [Middle Eastern examples of early medieval cave-temple construction in the south of Eastern Europe] in *KHristianstvo v regionakh mira Vyp. 2* [Christianity in the regions of the world. Vol. 2]. St. Petersburg, 2008. (In Russian).

Sherotsky K. V. Kiev Putevoditel [Kiev Guide]. Kiev, 1917. (In Russian).

Schapov Ya. N. Gosudarstvo i tserkov Drevnei Rusi X–XIII vv. [The State and the Church of Ancient Rus of the 10th – 13th Centuries]. Moscow, 1989. (In Russian).

Yanin V. L. Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda [Essays on the history of medieval Novgorod]. Moscow, 2008. (In Russian).

Annus Amar. Asceticism in Ancient Mesopotamia and Syria: A Study of Autism in Antiquity // Conceptualizing Past, Present and Future. Melammu Symposia 9. Münster, 2018. (In English).

Ascetic Behavior in Greco-Roman Antiquity / Vincent L. (editor). Minneapolis, 1990. (In English).

Jamroziak E. M. Monasteries on the Borders of Medieval Europe Conflict and Cultural Interaction. *Medieval Church Studies*, 28 / K. Stöber (eds.). Brepols, 2013. (In English).

Leclercq Jean. Monks and hermits in medieval love stories // Journal of Medieval History. 1992. December. Volume 18. Issue 4. (In English).

Licence Tom. Hermits and Recluses in English Society, 950–1200. Oxford, 2011. (In English).

Talbot, Alice-Mary Maffry. Varieties of monastic experience in Byzantium, 800–1453 / Alice-Mary Talbot. Description: Notre Dame, 2019. (In English).

About the author:

Gaydenko Pavel I., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chairman of the Editorial Board of the journal “Paleorosia. Ancient Russia in time, in individuals, in ideas”, Kazan (Russia).

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru